

Выражение на лице Сун Цзыаня было очень неприглядным, потому что это был не только вызов, но еще и публичное унижение. Это означало, что Цянь Е совершенно плевать на его первое место в рейтинге боевой силы.

Он вскочил со своего места и, холодно фыркнув, сказал:

– Мелкая муха-однодневка посмела пересечь реку?

Цянь Е безразлично ответил:

– Я не самый терпеливый человек и не люблю оттягивать свою месть. Поскольку два дня назад ты намеренно причинил мне вред, помешав моему восхождению на следующий ранг, я хочу уладить мою вражду с тобой здесь и сейчас. Твой боевой экзамен закончится здесь.

– Какая дерзость!

Сун Цзыань был в ярости – сейчас он сильно пожалел о содеянном. Он надеялся, что инцидент, произошедший в тот день, уже улажен и он уже получил свое тайное преимущество перед Цзынином. Он не думал, что его противник сделает такой ход конем. Даже если он выиграет этот раунд, предъявленное обвинение старейшины уже услышали.

Сун Ту, находившийся рядом с ними, нахмурившись, выкрикнул:

– Довольно! Следующий!

После Цянь Е шел Цзынин, который бесцеремонно выбрал юную госпожу Дома Сун. Впрочем, сама Сун Синьран вздохнула с облегчением, поскольку, судя по прошлым раундам, боевой стиль Сун Цзынина можно было назвать относительно мягким. Даже если она проиграет, то не получит тяжелых ранений, и этот проигрыш не скажется на ее последующей оценке.

Один за другим своих соперников выбрали оставшиеся шесть участников, на этот раз никаких сюрпризов не произошло. Два участника из низших позиций встретятся с Сун Цзычэном и Сун Цзыци, так что можно с уверенностью было сказать, что они уже выбыли.

В этот момент Герцогиня Ань неожиданно распахнула глаза и приказала своим помощникам сменить закуски. Что говорило о том, что она больше не собирается просто отдыхать с закрытыми глазами. Похоже, она собиралась всерьез наблюдать за сражениями.

На сцене вовсю кипела деятельность. К тому времени, когда Герцогиня Ань запросила смену закусок, состав старейшин вокруг нее несколько изменился. Старейшина Лу занял место рядом с Герцогиней с одной стороны, а Сун Чжунянь с другой.

Среди многочисленных старейшин только Сун Чжунчэн был мрачнее темной тучи, грозно нависшей над городом. Он был дедушкой Сун Цзыаня и старшим братом теперешнего главы клана. То, что Цянь Е бросил прямой вызов Сун Цзыаню, уже было плохо само по себе, но он к тому же объявил перед всеми, что его внук тайно причинил ему вред перед самым соревнованием!

Насколько важен был десятилетний экзамен клана Сун? Втайне наносить вред оппоненту перед соревнованием было огромным табу. К тому же все приглашенные воины были девятого ранга. Только Цянь Е был восьмого и, несмотря на это, по боевой силе он оказался первым в рейтинге. Он выбрал именно этот момент, чтобы указать на то, что его продвижение не состоялось благодаря уловкам Сун Цзыаня. Насколько всё это было серьезно?!

Независимо от истинности этого вопроса, Сун Чжунчэн уже ощутил, как нечто изменилось в выражениях на лицах других старейшин. Несмотря на то, что, казалось, старую прародительницу это не затронуло, на самом деле она могла затаить на него обиду, учитывая то, как она благоволила Сун Цзынину.

Третье поколение Сун находилось в общем упадке и сейчас было уже явно заметно, что позиция преемника главы клана пропустит эти десять лет. Сун Чжунчэн всегда надеялся, что Сун Цзыань сможет вырвать право преемника из рода Сун Чжуняня и захватить кресло главы Дома. Теперь же старейшина пребывал в полной ярости: Цянь Е испортил все его планы, сейчас больше всего на свете он хотел избить этого дерзкого юношу до смерти. Чжунчэн твердо решил уничтожить корень этих неприятностей сразу же по завершению экзамена.

Вслед за звучанием колокола началась первая битва за восьмерку сильнейших.

Сун Цзыань против Ань Женьи.

Это противостояние должно было состояться в полуфинале или даже в финале, но произошло раньше из-за выбора Цянь Е. Увидев, как юноша выходит на арену, сжимая в руках Восточный Пик, старейшина Лу тут же выпрямился. Он с нетерпением ждал этой битвы.

Вскоре на арене появился Сун Цзыань и встал прямо перед Цянь Е. Еще до начала битвы он внезапно понизил голос и спросил:

– Раны, которые ты получил в тот день, уже затянулись? Кажется, ты довольно быстро восстанавливаешься.

Результатом нарушения покоя воина во время культивации были внутренние повреждения, полностью исцелиться от них было очень трудно.

Кроме того, Цянь Е заявил, что в тот момент он пытался прорваться, поэтому последствия должны были быть куда хуже. Сун Цзыань, очевидно, намеренно затронул эту тему сейчас, чтобы вывести Цянь Е из душевного равновесия.

Но последний не пошевелился, он лишь глянул на врага и произнес:

– Значит, ты все-таки сделал это намеренно. Думаю, выбить именно тебя из состязания – это правильное решение.

Сун Цзыань вытянул меч из ножен и уголки его губ изогнулись в пренебрежительном изгибе.

– Слуга, притворяющийся мастером. Крайнее безрассудство!

Глубокая лазурная синева вспыхнула в глазах Цянь Е вместе с явным намерением убийства.

Меч Сун Цзыаня был немного длиннее обычных клинков, а само лезвие было уже, чем у других мечей, где-то на треть – видимо, акцент делали на его ловкость и остроту. Вдоль клинка также протекал голубой свет, как у воды, и, после вливания в него изначальной силы, в прорывавшемся сиянии появлялось изображение луны на фоне звездной ночи. Поистине впечатляющее холодное оружие шестого уровня.

Это был один из знаменитых мечей клана Сун – “Изгоняющий Луну”. Среди мечей шестого класса это было очень необычное изделие. С этим мечом в руках у Сун Цзыаня уже было

большое преимущество над соперником, если говорить о качестве вооружения. Не говоря уже о том, что оружие шестого класса имело различные мощные свойства – только «Божественной Грани» было достаточно, чтобы просто сломать обычное оружие пятого класса.

Противники начали сражение. Однако Сун Цзыань со своим мечом не стал атаковать и вместо этого отошел в сторону. На бегу он выхватил пистолет и произвел серию выстрелов прямо в Цянь Е.

Тело последнего словно закачалось по ветру. Незаметной работой ног он сдвинулся на небольшой радиус и без труда избежал попаданий выстрелов. Такой вид техники бокового шага можно было натренировать только во время пулевого дождя на поле боя.

Увидев, что стрельба оказалась неэффективной против соперника, Сун Цзыань фыркнул и вернул пистолет обратно в кобуру. Затем он вытащил меч и ускорил свою походку. В мгновение ока второй юный мастер намотал несколько кругов вокруг Цянь Е и произвел серию бурных атак меча.

Сун Цзыань внимательно наблюдал за соперником в предыдущих сражениях и знал, что тот обладает чрезвычайной силой, несмотря на свое обманчиво хрупкое телосложение. Поэтому он мгновенно взял инициативу на себя, начав проворное наступление, надеясь победить Цянь Е своей скоростью и техникой.

Стратегия Сун Цзыаня действительно была верной – единственная его ошибка заключалась в том, что он стал использовать ее на Цянь Е.

Восточный Пик в руках последнего сделал выпад вперед, и этот скромного вида клинок внезапно словно утратил всю свою тяжесть, столкнувшись вплотную с Изгоняющим Луну, и, нарисовав цепь из нескольких кругов в воздухе, практически выкрутил меч из рук второго мастера.

Эти несколько движений казались легкими и изящными. Перед лицом совершенно неожиданной ситуации Сун Цзыань на мгновение опешил, и его рука на какое-то время замерла. Как мог Цянь Е упустить такую возможность? Он тут же воспользовался этим промахом и размахнулся своим мечом, контратакуя. Восточный Пик задрожал, издавая едва различимый драконий рык, сродни рыбе, плывущей против бурных течений прилива.

Реакция Сун Цзыаня была очень быстрой. Он немедленно оправился от секундного оцепенения и спокойно встретился с ударом лоб в лоб. Изгоняющий Луну в его руках был очень проворным и немедленно нарисовал в воздухе несколько колец изначального сияния. Впрочем, Цянь Е полностью контролировал свое наступление и отступление – этот Опустошающий Удар, которые многие уже испытывали ранее, на этот раз был подобен слоям из гусиных перьев. Цянь Е молниеносно двигался вперед-назад, прорываясь сквозь сияние изначальных колец, разбивая их одно за другим.

Этот обмен приемами превратился в полноценное сражение, они оказались равными соперниками!

К этому времени вся публика была ошеломлена, а несколько старейшин даже поменялись в лицах. Даже старейшина Лу неподвижно наблюдал за этим сражением с широко раскрытыми глазами. Старая прародительница медленно очистила личи от кожуры и отправила его себе в рот.

ПП: личи – китайская слива

Сердце Сун Цзыаня пылало в огне. В его глазах каждая атака Цянь Е была самой обычной базовой техникой меча, но атаки, которые тот проводил, были предельно своевременными. Они не только проникали в пробелы между сиянием его меча, но и с невероятной точностью поражали в самые уязвимые звенья, эффективно разрушая его изначальную силу.

Периферическое зрение Сун Цзыаня случайно ухватило выражения старейшин, заседавших в ложе, и в своем сердце он закричал от боли. В настоящее время он был почти прорвавшимся на двенадцатый ранг Воителем и заслужено являлся первым наследником по уровню культивации. Если ему так сложно победить воина восьмого ранга, то его статус в глазах прародительницы сильно упадет, даже если, в конце концов, он все-таки выиграет это сражение.

Ему нужно не только выиграть этот бой, но также выиграть его эффектно!

Цзыань находился в том положении, когда он уже не мог остановиться на половине дороги. Он сцепил зубы и поменял свою боевую стойку. В тот момент, когда второй юный мастер нанес резкий удар по Восточному Пиксу, его лезвие вспыхнуло ярким светом.

Брови Цянь Е вскинулись вверх. Он знал, что Сун Цзыань хотел воспользоваться силой своего оружия шестого уровня и преимуществом в ранге изначальной силы, чтобы обменяться тяжелыми ударами. Если ему удастся сломать Восточный Пикс, бой можно будет считать уже оконченным.

Цянь Е крутанул запястьем, затем Восточный Пикс сделал резкий разворот и нанес рубящий удар в ответ по Изгоняющему Луну, без малейшего намерения уклониться или отступить.

В тот момент, когда два меча соприкоснулись, Цянь Е неожиданно издал взрывной рев, его изначальная сила начала нарастать – на самом деле, даже показалось, что в небо взмыло некое алое пламя. Среди этого изначального пламени частички золотого света были особенно ослепительными.

За долю секунды изначальная сила Цянь Е достигла своего максимума и, естественно, изначальная сила в нескольких метрах вокруг его тела начала резонировать с ним. Полоса изначальной силы тьмы обмоталась вокруг граней Восточного Пика, и он прорвался к Изгоняющему Луну.

Истинное Зрение Цянь Е было способно четко идентифицировать изначальную силу, обвившуюся вокруг Изгоняющего Луну Сун Цзыаня, и что та колебалась в своей плотности в соответствии с текущей позицией его меча. Впрочем, за один полноценный обмен его превосходство стало очевидным: резонанс изначальных сил, вызванный мечом Сун Цзыаня, был куда меньшим по амплитуде.

Как только два удара пересеклись, все тело Сун Цзыаня пробила неистовая дрожь, а его руки едва удержали рукоять. Тем временем Цянь Е побледнел и руки на его мече произвольно задрожали.

Оба соперника попятнулись назад. Результатом этого удара стала ничья.

Однако результат шокировал всех присутствующих.

Сун Цзыань почти прорвался на очередной уровень, но Цянь Е был простым бойцом восьмого ранга. Разница между этими двумя не ограничивалась только тремя уровнями, но также включала широкую пропасть между Воителем и бойцом. Даже при таких обстоятельствах, то,

что Сун Цзыань не смог выбить Цянь Е с арены за один ход, уже само по себе считалось очень плохим выступлением.

Как они вообще могли оказаться в этом тупике?

Сейчас лицо второго мастера Сун выражало полнейший шок. Он с подозрением уставился на Цянь Е и непроизвольно закричал:

- Ты скрываешь свою силу! Ты точно не боец!..

Сун Цзыань тут же запнулся на полуслове. Он просто был слишком изумлен и утратил свое самообладание. Как Воитель смог бы скрывать свой ранг на глазах у старой прародительницы? В этот момент, когда такие слова слетели с его губ, Сун Цзыань понял, что потерял еще больше очков в своем выступлении.

В этот момент старая прародительница наблюдала за их сражением, щелкая тыквенные семечки. Несмотря на то, что она хранила безмолвие, ее взгляд был пронзительным и ни одно мельчайшее движение не могло остаться ею незамеченным.

Сун Цзыань заставил себя успокоиться. Он посмотрел на Цянь Е и холодно произнес:

- Я действительно удивлен, что ты смог сражаться со мной на таком уровне. Но этому пришел конец. Только что ты был серьезно ранен, я прав?

На лице Цянь Е неожиданно появилась насмешливая улыбка. После нескольких глубоких вдохов, он вновь поднял Восточный Пик, и его сила постепенно начала нарастать, подобно приливным волнам синего моря, ни на йоту не ослабевшая.

Сун Цзыань не поверил своим глазам. Как враг мог остаться полностью невредимым?!

По правде говоря, результатом мощного столкновения этих противников была ничья. Цянь Е находился лишь в шаге от девятого ранга и сильно превосходил Сун Цзыаня в плане физической силы и выносливости. Если говорить о телосложении, то Цянь Е уже можно было сравнить с вампиром-виконтом - как обычному человеку было сравниться с ним?

Единственное относительное преимущество Сун Цзыаня на данный момент - объем его изначальной силы. Даже в рамках вооружения он не сумел заработать существенного преимущества. Ничья была логичным завершением такого обмена ударами мечей.

Откуда Сун Цзыаню было узнать, в чем суть этой проблемы? Он бросил взгляд на Восточный Пик и невольно уставился на него - этот угольно-черный и ничем не примечательный меч совершенно не пострадал! Что так же говорило о том, что невзрачного вида меч, по крайней мере, по качеству материала ничуть не хуже его собственного.

Он глубоко вздохнул и взмахнул рукой - яркая луна тут же возникла над его головой и осветила собою небо. Длинный клинок в его руках неустанно подрагивал, направляя десятки тысяч лучей света в сторону Цянь Е, словно отражающееся в воде сияние луны.

Это было тайное искусство меча клана Высокогорье Сун, Сердце Яркой Луны. Сейчас он уже не мог не воспользоваться козырем, который приберегал для дальнейших матчей: если он сейчас проиграет, то ни о каких следующих сражениях не будет и речи.

Впрочем, к этому времени Цянь Е полностью завершил свою стойку и Восточный Пик с

громким ревом рубанул воздух вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/472704>